

Лина Литенкова
Планета Нул.

Герои и негодяи

Лина Литенкова

Планета Нул. Герои и негодяи

Серия «Сага о планете Нул.», книга 6

<https://litres.ru/73897871>

SelfPub; 2026

Аннотация

На другом конце Вселенной находится планета Нул. Она немного больше Земли, и время там измеряют несколько по-другому. Год там длится четырнадцать месяцев, в месяце по сорок дней, в неделе девять дней, а в сутках двадцать шесть часов, в часу восемьдесят минут, в минуте восемьдесят секунд.

Сами нулы почти ничем не отличаются от людей за исключением того, что у них в крови присутствует особое вещество под названием гидроконсервин, которое до определенного возраста блокирует ген старения. Но по достижении столетнего рубежа гидроконсервин начинает вымываться из организма нула и тот начинает стареть, как обычный человек. Живут нулы приблизительно сто шестьдесят - сто восемьдесят лет. Благодаря гидроконсервину кожа молодых нулов имеет бледный голубоватый оттенок. Поэтому румянец у них считается признаком старения.

Все республики на планете объединились в единое государство- «Мировой Союз». Несмотря на усилия,

преступность не удалось искоренить до конца. Негодяи ждут подходящего момента.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	38
Глава 8	44
Глава 9	54
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Лина Литенкова

Планета Нул.

Герои и негодяи

Глава 1

Глава первая: Нулы.

На другом конце Вселенной находится планета Нул. Она немного больше Земли, и время там измеряют несколько по-другому. Год там длится четырнадцать месяцев, в месяце по сорок дней, в неделе девять дней, а в сутках двадцать шесть часов, в часу восемьдесят минут, в минуте восемьдесят секунд.

Сами нулы почти ничем не отличаются от людей за исключением того, что у них в крови присутствует особое вещество под названием гидроконсервин, которое до определенного возраста блокирует ген старения. Но по достижении столетнего рубежа гидроконсервин начинает вымываться из организма нула и тот начинает стареть, как обычный человек. Живут нулы приблизительно сто шестьдесят - сто восемьдесят лет. Благодаря гидроконсервину кожа молодых нулов имеет бледный голубоватый оттенок. Поэтому румя-

нец у них считается признаком старения.

В древности всех жителей планеты, можно было разделить на две большие расы: «нижнюю» и «верхнюю». У представителей «нижней» расы, были тяжелее кости, более короткие конечности, широкие лица. Представители «верхней» расы в свою очередь отличались высоким ростом, и хрупким скелетом. Лица у «верхних» были очень узкие, глаза слегка удлинены к вискам. Стоит так же добавить, что представители «верхней», отличались повышенной пластичностью и гибкостью. Среди потомков этой расы нулов очень много гимнастов. В то время как у потомков «нижних» зачастую наблюдаются проблемы с гибкостью.

Расы сформировались в глубокой древности: предки «нижних» жили в пещерах, а предки «верхних» спасались от доисторических чудовищ (древние нулы жили одновременно с динозаврами, причем настолько ужасными, каких на Земле никогда не было), высоко на деревьях.

В старые времена представители двух рас частенько враждовали и не признавали друг друга, затем, с развитием общества, две расы настолько смешались, что чистых представителей той, или другой почти не осталось.

На планете всего пятьдесят больших стран, которые, составляют «Мировой Союз».

Каждой республикой управляет Наместник, а во главе Союза стоит Мировой Председатель. Каждый гражданин Союза должен помимо родного языка, обязательно знать интер-

национал - так называемый международный язык. Вообще хорошим тоном считается знать как можно больше языков разных республик.

На планете всего одна государственная религия. Нулы верят в Богов Мужчину и Женщину Родителей Мира. Согласно церковным канонам, они соткали Нул из голубого тумана.

Служителями культа становятся только бесплодные нулы. Неспособность иметь детей кстати встречающаяся у нулов довольно часто как у мужчин, так и у женщин, считается знаком иного предназначения.

Дети с ясельного возраста ежегодно проходят диспансеризацию. Выявив бесплодного ребенка, его родителям предоставляют на выбор: вылечить его или попытаться, или отдать в специальную религиозную школу, после которой он окончит специальный институт и станет служителем культа. Профессия эта не слишком почетна, и немногие родители предпочитают ее для своих детей, хотя священники получают зарплату от государства.

В каждом городе обязательно есть несколько храмов, где служат «Святая Мать» и «Святой Отец». Священники могут сочетаться браком только друг с другом. Как правило браки заключаются на последнем курсе обучения и муж с женой отправляются служить вместе. Им законом запрещено разводиться и брать на воспитание детей.

Согласно религиозным канонам, самым страшным грехом считается эгоизм.

Долгие века общество планеты Нул, развивалось подобно земному. Странами правили короли ведущие бесконечные кровопролитные войны, существовала так же и работоторговля, свободно продавались сигареты и алкоголь.

Однажды все изменилось. В Нулии появился некто, по имени Рескотатариус Климовис – «Спасатель Мира».

Собрав вокруг себя единомышленников, он сверг королевскую власть в Нулии, а затем в ходе долгой кровопролитной «Войны Справедливости и Равенства» был создан «Мировой Союз» - объединивший, в себя все пятьдесят стран планеты. Климовис возглавив Союз, стал его первым Мировым Председателем. Главы республик стали называться Наместниками. Сторонники режима Климовиса, называли его «Спасатель мира», но и врагов у нового лидера, так же нашлось немало. Из тех, кто всеми силами цеплялся за прошлое. В конце – концов преступники, и просто несогласные с режимом, ушли в тень, организовав многочисленные «подполья». Мало – помалу все они были ликвидированы, но в те времена, о которых пойдет речь, «подполья» на планете Нул еще оставались. Бойцы ВТНВ – (внутренних, тайных, народных войск), зачастую не могли справиться с разгулом преступности в одиночку и привлекали добровольцев.

Глава 2

Глава вторая: Педагог по призванию.

События, о которых пойдет речь, произошли через двести лет после основания «Мирового Союза», и за шестьсот лет до признания крокодинов разумными существами. Была поздняя весна. Два друга шли по улице и разговаривали.

- Не понимаю Вик, зачем тебе все это нужно? – Спрашивал кряжистый, коротконогий парень с рябым лицом и мелко кудрявыми ярко-рыжими волосами, своего друга, высокого блондина с мечтательными карими глазами.

- Я хочу избавить общество от предрассудков, помочь несчастным детям, заклеянным с самого рождения – терпеливо объяснил тот.

- Зачем? Не понимаю! Против системы не попрешь! Тебе светила такая карьера, а ты от всего отказался! Ради чего? Ради будущих преступников?! Да и родители твои должно быть, против. Особенно мать.

- Не напоминай! – Сморщился Вик.

- Ох, и задаст она тебе! – Не унимался друг.

- Я уже давно взрослый, и это мое решение – упрямо сказал Вик.

- На твоём месте и имея твою голову, я бы жил так жил! Сидел бы в тепленьком местечке, строил карьеру, получал

премии от государства! Рыжий аж закатил свои маленькие светло голубые глазки, так расфантазировался.

- Сен, надо жить не для себя! А для других! Помогать обществу развиваться! – Терпеливо объяснял Вик.

В ту пору многие молодые нулы были идеалистами, и стремились приносить как можно больше пользы «новому миру». Сен откровенно не понимал этого. Друзья были во всем полярны, начиная от внешности и заканчивая характером и стремлениями.

Кареглазого звали Викий Рэйс. Он происходил из династии знаменитых врачей, но сам решил стать педагогом, так как очень любил детей. Особенно несчастных брошенных сирот. Он мечтал сделать новый мир чище, добрее и лучше. Учился Вик блестяще получив к тридцати годам два высших образования педагога и педолога, и защитив по обоим направлениям научные работы, он решил оставить блестящую карьеру ради исполнения своей мечты: стать директором интерната для неблагополучных детей где-нибудь в глуши. И вот наконец нашлось место неподалеку от одной из Зеленых Зон (место, сосредоточения сельского хозяйства).

Вик был единственным долгожданным поздним ребенком, его родителям к моменту его рождения, исполнилось уже по сто сорок лет. В детстве у мальчика было все, но он чувствовал себя ужасно одиноко. Не у кого из родственников не было детей одного с ним возраста, и все детство он провел, мечтая о брате или сестре. Многочисленные бабуш-

ки и тетушки отчаянно пытались его разбаловать, но не преуспели. Вик вырос очень серьезным и ответственным. Единственный кто никогда не баловал его была его родная мать. Костлявая, сморщенная старуха, с вечно поджатыми губами, она постоянно твердила, что возлагает на него большие надежды. Втайне Вик немного побаивался матери.

У его друга Сена все было с точностью до наоборот. Предки были фермерами в Зеленой Зоне, Родители правда, уже жили в столице страны Нулии городе Метернуйи, но работали простыми учителями в школе, и не имели никаких правительственных наград. Зато преуспели в другом: у них было целых пять детей! Сен был средним и его никто никогда не замечал. Все детство он мечтал, чтоб все его братья и сестры и родные, и двоюродные, и троюродные и все остальные, куда-нибудь провалились, и он бы стал единственным ребенком в семье, как его друг Вик (они были одноклассники). Мальчик всегда отчаянно всем завидовал, а лучшему другу больше всех.

Вика всегда все любили: он был сыном знаменитых врачей, никогда не доставлял никому неприятностей, отлично учился был добрым и вежливым, также очень умным. По сравнению с ним, Сен чувствовал себя тараканом. Он не слишком хорошо соображал, и Вик всегда помогал ему сначала в школе, затем в пединституте. От этой помощи парню становилось еще противней. С трудом получив высшее образование, Сен стал весьма посредственным школьным учи-

телем.

Блестящая карьера Вика не давала ему покоя, и сейчас он в глубине души радовался, что его друг заживо похоронит себя в интернате для детей преступников. В ту пору на планете Нул еще активно шло построение нового мира, и продолжались связанные с этим многочисленные репрессии. Детей заключенных свозили в специализированные интернаты для неблагополучных детей.

- Хотя ты и весь из себя, но я зато умею жить, а ты дурак – думал Сен про себя.

Внешне пытаясь изобразить понимание, в душе он ликовал насчет решения друга загубить свою карьеру.

Отец Вика воспринял решение сына на удивление спокойно, а вот мать напротив, была очень сердита и обеспокоена:

- Сын мой! Я не верю своим ушам! Добровольно взять и угробить свою жизнь, на какое- то отродье! – Заламывала руки старуха.

- Я хочу приносить пользу обществу! – Упрямо твердил сын.

- Викий! Нулы порой бывают неблагодарны! Высосет тебя твое общество и выбросит! Послушай нас с матерью, и приноси пользу не только обществу, но и себе на хорошей должности, в хорошем месте! - Не выдержал отец.

- Ты думаешь, кто - то тебя оценит? Твое геройство? Никто! Представь себе! Мы с отцом гораздо дольше тебя живем на свете, и отлично знаем подобные примеры! – Не успока-

ивалась мать.

Родители не отставали от Вика не на микросекунду, вплоть до его отъезда на новое место работы. В качестве последнего средства мать решила изобразить фальшивый сердечный приступ, но сын не поверил ей.

Наконец, когда все средства давления у родителей закончились, мать подошла к нему и на удивление тихо сказала:

- Сынок! Хотя я и редко говорю тебе это, но я люблю тебя больше всего на свете! Береги себя! Меня не отпускает дурное предчувствие! – Прошептала она.

- Успокойся мама! Все будет в порядке! – Заверил он.

Вик попрощался с родителями, тетушками, и отбыл к месту назначения.

С первого взгляда интернат производил самое отталкивающее впечатление: мрачное, обветшалое, давно требующее ремонта здание. К тому же с дурной репутацией: текучка кадров была ужасная: до Вика множество воспитателей и педагогов просто сбежали.

Со всеми перезнакомившись, Вик решил все осмотреть. Ему не понравились никто и ничто. Начиная от вороватой заведующей, и заканчивая забитыми испуганными детьми и озверелыми воспитателями. Следует отметить, что директору он также не пришелся по душе, да и всем работникам учреждения.

В первый же день начальница – отвратительно обрюзгшая женщина с хитрыми глазками, вызвала его в кабинет и про-

вела ознакомительную беседу:

- Итак, мы рады приветствовать вас гражданин Рэйс и надеемся, что вы вольетесь в коллектив. Тетка старательно улыбалась тонкими губами, но глаза ее при этом оставались ледяными. «Влиться в коллектив» у Вика не получилось.

Вскоре коллеги и вовсе возненавидели его. Новый воспитатель обладал неукротимой энергией и безумной жадой перемен. Он не собирался, как все остальные воровать и издеваться над детьми. К воспитанникам он относился очень ласково, те сначала боялись его, но затем начали постепенно доверять Вику.

Новый работник вызывал всю большую неприязнь. Однажды несколько воспитателей и повар подстерегли его в темном углу и попытались избить. Но Вик сумел дать негодьям, суровый отпор.

На следующий день его вызвала директриса и сурово отчитала за откол от коллектива. Это оказалось последней каплей. Мерзкая женщина с милой улыбкой говорила гадости Вику. Выслушав ее с каменным лицом и затем покинув кабинет, вечером Викий решал у себя в комнате сложную задачу:

- Я могу написать куда следует и добиться правды, но тогда я стану доносчиком! – Рассуждал он.

Затем он вспомнил голодных и измученных детей, и наконец, принял решение.

В интернат часто приезжали проверки, но все они были

плановыми, о проверяющих ушла администрация узнавала заранее, и успевала подготовиться к визиту: воспитанников одевали в более- менее приличную одежду, а насчет ремонта... директриса всякий раз жалобно ныла, что средства из бюджета выделяются очень ограниченные и вообще самоздание пора сносить. Мерзавцам долгие годы все сходило с рук, никто особо не хотел заморачиваться на неблагополучных сирот. Но наконец, все изменилось.

На интернат одна за другой посыпались внеплановые проверки: сначала приехали инспекторы по делам несовершеннолетних, затем отдел по борьбе с расхищениями. Директрисе было уже не отбиться. Кончилось в итоге тем, что арестовали и ее и весь персонал интерната вплоть до последнего работника. Директрису взяли прямо на рабочем месте:

- Гражданка Гадс у нас есть ордер на ваш арест! – Объявили ей.

- За что? Вы не имеете права! – Визжала она.

Вик равнодушно наблюдал за этой сценой.

- А! Это все ты! Мерзавец! Решил сесть на мое место! Так знай! Я проклинаяю тебя и эту помойку! Ты никогда не будешь счастлив и никогда не покинешь интернат, даже если он тебе надоест! И сдохнешь ты прямо здесь! – Захлебывалась злобой воронка – но главное, никто никогда не оценит твой труд по достоинству! – Завершила она.

Вик не предал ее словам никакого значения, и вскоре забыл о них. Воры получили разные сроки, директриса села в

тюрьму на двадцать лет.

Интернат закрыли сначала на капитальный ремонт, а затем Вик стал его директором. Работников он выбирал тщательнейшим образом, вскоре ему удалось создать дружный и сплоченный коллектив. Все воспитатели и учителя любили детей, и те отвечали им взаимностью. Интернат расцвел. Вик тщательно следил за выпускниками, и никто из вчерашних воспитанников не повторил судьбу своих родителей и не стал преступником. На Вика дождем сыпались государственные премии. Даже его родители все поняли и приняли наконец, выбор сына. Так прошло десять счастливых лет.

Однажды на работу взяли новую воспитательницу. Со всем молоденькую девушку. Ее звали Боника. Абсолютно некрасивая внешне: очень маленький рост всего метр сорок, бочкообразная фигура, короткие руки и ноги, очень грубое словно высеченное топором лицо, но при этом совершенно необыкновенные глаза: огромные, черные, святящиеся каким-то особым теплым внутренним светом. Глаза настолько не подходили к лицу, что казалось они живут отдельной жизнью. Девушка оказалась такой же энтузиасткой как Вик. Также как он она свято верила в педагогику, что при правильном подходе можно победить любую плохую генетику. Когда она говорила с Виком о педагогике и педологии, ее необыкновенные глаза загорались еще сильнее.

У Вика случались отношения с девушками, но все это было несерьезно. А на этот раз он чувствовал, что встретил ту,

о которой всегда мечтал. Глядя в озера дегтя на ее лице, он влюблялся все сильнее. Он знал, что его осудят родители, да и многие друзья не поймут, что он нашел в некрасивой маленькой девушке, но ему было все равно.

- Ну ты дал друг! Она такая нелепая! Со своими длиннющими волосами, она похожа на лохматый шарик! А этот рот до ушей! Не понимаю тебя! – Как -то сказал ему Сен.

- Не смей оскорблять Бонику! Она самая необыкновенная девушка из всех, что я встречал! Можно подумать ты встречаешься с красавицами! – Рассердился Вик.

- Красивые на меня не смотрят! А вот что скажет твоя мать, когда увидит это! – Друг выразительно закатил глаза.

- Не твое дело!

Однажды ночью Вик проснулся в холодном поту: ему снилась директриса.

- Сидишь на моем месте? Хорошо тебе? Ничего, недолго тебя осталось! – Видение злобно рассмеялось и растаяло. Вик очень испугался, но постепенно привычные дневные заботы захватили его, и он забыл о кошмаре. А между тем, над его головой уже стали сходитья тучи.

Глава 3

Глава третья: Побег.

Шло время, Вик спокойно руководил интернатом.

- Я очень тобой доволен Зикс! Своим упорством ты подаешь пример другим воспитанникам! – Говорил Вик тощему ушастому мальчишке – мать может гордиться тобой!

- Я тоже хочу стать педагогом, как вы гражданин Рэйс! – Пропищал тот.

Мальчику было десять лет, и он учился в интернате только потому, что был сыном одной из воспитательниц. Это была хорошая, но невезучая женщина, в одиночку тащившая двоих сыновей, младшему было два года. Если бы не Боника, Вик женился бы на ней хотя бы ради ее старшего сына. Она пришла на работу недавно, но уже успела влиться в коллектив, а ее до этого шkodливый старший сын на глазах исправлялся. Вик очень привязался к мальчику. Тот оказался очень умненьким, ходил за ним хвостом, они очень подружились. Мальчик не знал своего отца, и постепенно Вик заменил ему родителя. По вечерам они вели долгие умные разговоры, директор старался привить мальчику такие качества как порядочность, доброту и альтруизм, а главное веру в справедливое общество.

Зик впитывал все как губка и откровенно восхищался профессором.

Такая идиллия продолжалась до тех пор, пока была жива мать мальчика, но вскоре она неизлечимо заболела, и скончалась.

Братика Зикса забрала к себе тетка, сестра матери, а самого мальчика должны были отправить в другой детский дом, для нормальных сирот без отягощенной наследственности.

На свою беду, мальчик решил остаться на прежнем месте. Рэйсу пришлось пойти на нарушение, чтоб оставить полюбившегося мальчишку. Сначала все шло хорошо, но затем, начались сложности. Дело в том, что дети недолюбливали Зикса, ведь, у него была мама.

Пока он не был еще полноценным воспитанником, дети его терпели, но после того, как он осиротел, в первый же вечер ему досталось. Мальчик решил пожаловаться профессору.

Тот незамедлительно наказал обидчиков Зикса. Больше никто не смел его трогать.

Все шло хорошо, пока Рэйса не пригласили на педагогическую конференцию в соседнюю республику.

Викий не хотел ехать, его мучило какое - то дурное предчувствие. С одной стороны, опасения его были совсем не беспочвенны: за годы работы он так и не смог подобрать себе толкового заместителя, такого же энтузиаста, как он сам.

Заместитель директора Формалий Фумс относился к сво-

им обязанностям добросовестно, но без души, к тому же он не очень любил детей.

Однако, в день отъезда директора он заверил, что все будет в порядке.

Вик уехал.

- Я скоро вернусь Зикс- пообещал он на прощание любимому воспитаннику.

- До свидания, профессор Рэйс. Приезжайте скорее! – Сказал мальчик.

В тот же вечер, почуяв, что враг лишился защиты, сироты устроили Зиксу темную.

Мальчик не хотел драться:

- Послушайте, говорил он - оставьте меня в покое!

- Что, струсил директорская подлиза? – К нему размахивая кулаками, приблизился самый главный хулиган, огромный и толстый Хумий Выбросис.

Остальные ребята засмеялись:

- Директор уехал и теперь тебе никто не поможет!

- Предупреждаю последний раз! Я скажу директору...

Это было последней каплей. Мальчишки с визгом бросились на неприятеля. Зиксия стали мутузить из всех сил. Крик, шум гам стоял в спальне.

Услышав шум, по коридору бежала воспитательница, та самая Боника.

В пылу драки кто – то случайно толкнул Выбросиса, тот упал на пол как огромный мешок навоза и ударился виском

О ножку стула.

- Что здесь происходит!?!- Завопила воспитательница, врываясь в комнату. Увидев толстяка, девушка зажала себе рот рукой, чтобы не заорать: мальчик был мертв.

- Кто это сделал? - Спросила она, оседая на пол.

- Он! – Все единодушно показали в сторону Зикса...

- Я не верю! Не может быть! – Рэйс срочно вызванный из командировки, не как не мог прийти в себя от услышанного - он не мог!

- Еще как мог! Все ребята указали на него - ответил заместитель.

- Где же он теперь? – У Рэйса опустились руки.

- Его уже забрали особисты. Я ничего не смогла сделать.

- Тихо сказала Боника.

- Куда, куда его забрали?! – Вик, не справившись с собой, схватил зама за грудки.

- В исправительный интернат! Отпустите меня гражданин директор немедленно! – Завопил Фумс.

- Вы уволены! – Вик отпустил руки. и зам плюхнулся на пол.

- Поехали – сказал Вик Бонике.

Согласно законодательству «Мирового Союза», уголовная ответственность наступала в 12 лет. Начиная с этого возраста, подростка могли оштрафовать, посадить в тюрьму, или даже расстрелять. Если ребенок, не достигший этого возраста, совершал тяжкое преступление, его отправляли

в исправительный интернат, когда он достигал возраста двенадцати лет, его судили, и отправляли отбывать наказание.

Уголовное дело же заводили сразу, следствие тянулось до вступления ребенка в возраст гражданской ответственности.

Вик узнал, что дело мальчика ведет некий капитан Блинс, педагог решил поехать непосредственно к нему.

Вик позвонил в видеозвонок на двери кабинета.

- Войдите! – Раздался хрюкающий голос из - за двери.

Педагоги вошли и осмотрелись: за массивным столом сидел невысокий коренастый нул, с абсолютно круглой головой круглым лицом украшенном носом - картошкой таким широким, что это казалось невероятным, неожиданно тонкими узкими губами и крохотными голубыми глазками, которые недобро уставились на посетителей.

- Добрый день! Чем обязан? - Нелюбезно осведомился он.

Вик поздоровался, и вкратце изложил суть дела:

- Мой свидетель подтвердит – подтолкнул он воспитательницу.

- Ну, значит так! У вас одна свидетельница, а у следствия 8 свидетелей! – Вынес особист вердикт. Все дети свидетельствуют против убийцы! Я понимаю, гражданин директор ваше желание выгородить воспитанника, но в данном случае нужно смотреть фактам в лицо! Убийца должен понести наказание! Вы свободны! До свидания! Пересмотра дела не будет! - Блинс указал взглядом на дверь.

Два года педагоги пытались добиться пересмотра дела, все

это время Вик навещал своего воспитанника, которого перевели в другой интернат, и обещал все уладить.

Но вот через два года мальчику исполнилось двенадцать, и состоялся суд. Зикса признали виновным и судили, директор не смог ничего сделать.

Мальчик с надеждой смотрел из -за решетки на своего кумира, в какой- то момент Вик не выдержал, и отвернулся.

Белая как снег, Боника еле держалась.

Приговор прозвучал громом среди ясного неба: пятьдесят лет в тюрьме строго режима. Услышав это, воспитательница упала в обморок.

Когда мальчика уводили, он заплакал и крикнул:

- Профессор Рэйс, я не в чем не виноват! Я так вами восхищался, почему вы не помогли мне?! Мы еще встретимся, и я отмщу вам за предательство!

Один из конвоиров ткнул мальчика лазерным прикладом в бок:

- Иди уже!

Вик долго не мог прийти в себя, он съездил в тюрьму к Зиксу, но свидание не состоялось. Мальчик, узнав кто хочет его навестить, отказался от встречи.

А позже директор узнал, что юный заключенный сбежал. Вику на сердце будто уронили бетонную плиту.

Боника сразу после трагедии уволилась из детского дома и велела Рэйсу забыть ее:

- Ты должен был помочь мальчику! Почему ты отказался

от борьбы? - Горько спросила она.

- Я понял, что против системы мы бессильны - грустно ответил тот.

- А я не хочу больше быть частью этой системы!

- Но Боника...

- Забудь меня!

Девушка вернулась в свой родной город, больше Вик ее никогда не видел, но так и не смог забыть.

А мальчика так и не нашли. Через несколько лет его признали мертвым, дело закрыли, и вскоре забыли...

Глава 4

Глава четвертая: Свинкерий Блинс.

Толстый особист, не допустивший пересмотра дела, по сути, сломал жизнь несчастному мальчику. Но сам не о чем таком не думал, и радовался, что очередной «гнилой элемент» удалось отправить куда следует. Капитан добросовестно служил системе, не задаваясь лишними вопросами, надо значит надо, и точка!

Свинкерий Блинс был эгоист, карьерист и трудоголик. Именно в такой последовательности. Главным делом его жизни с ранней юности стала борьба с преступностью. Ради достижения цели, он мог дневать и ночевать на службе, забывая про сон, и даже бывало про еду, что с его аппетитом было невероятно. Без сомнения, он был один из лучших особистов в Нулии, а возможно и во всем Мировом Союзе, он прослужил еще только двадцать лет, и вполне мог стать в будущем генералом, но удача всякий раз обходила его стороной. Звания и награды доставались потомкам прославленных особистов, представителям династий, чьи предки скинули в свое время королевский режим.

Блинс находил лишь одну причину такой несправедливости: свое простое происхождение.

Он родился в Зеленой Зоне номер 3001, в поселке под

названием «Трудный путь», в семье агронома и доярки.

Он рос крепким и здоровым, очень упрямым и настойчивым. Разговаривать он начал в год, но говорил мало, и как ему казалось, исключительно по – делу. А первым его словом было слово - хватай!

Родители души в нем не чаяли и верили, что их единственного сына ждет великое будущее.

Когда мальчику исполнилось пять лет, в Зеленую Зону приехала комиссия, осуществлявшая набор в школу юных особистов. Усатый улыбчивый дядька, одетый в красивую форму - особенно мальчику понравилась фуражка, немного поговорил с ним, а потом пошептался с остальными приехавшими после чего долго говорил с родителями похожего на поросенка, толстого малыша. Вскоре дядька и остальные уехали, пообещав вернуться. После их отъезда мать возбужденно летала по дому несмотря на свои сто тридцать килограммов, а отец, наоборот помрачнел. Маленькому Блинсу не понравились эти перемены, и он решил разобраться на чистоту:

- Мама, папа, что случилось? А ну скажите мне правду! – Потребовал он, направив на них свой игрушечный пистолет.

Внезапно мать стала умиляться:

- И ты еще сомневаешься? Настоящий особист растет!

- Правда в том сын, что тебя хотят забрать учиться в школу ВТНВ. Там готовят особистов. Те приехавшие говорили, будто ты им понравился - буркнул отец, не обращая на мать

внимания.

- Правда? И я буду жить в столице? И у меня будет такая же фуражка? – Загорелись глаза у мальчика.

- Да, а еще ты будешь жить в интернате и нас с мамой видеть только несколько раз в месяц – добавил отец.

Согласие родителей было лишь простой формальностью. Вопрос решала комиссия. Когда они приехали в следующий раз, то забрали юного Свинкерия Блинса с собой.

Его мать всю мечтала о его прекрасной карьере, отец ворчал:

- Все равно без связей не пролезть! Лучше б жил здесь с нами!

- Дурак! Я бы все отдала, чтоб уехать отсюда! - Возмутилась мать.

Во всем Мировом Союзе жители Зеленых Зон, не могли свободно свободный ездить по стране, а тем более по миру. Тем, кто ездил в город, давали специальный электронный пропуск. Данное разрешение, позволяло пробыть в городе не больше месяца, и получить его могли далеко не все. Делалось это для того, чтоб жители Зеленых Зон, не побежали в массовом порядке в города.

Рожденные в Зеленых Зонах имели лишь всего пару шансов выехать насовсем: либо еще в раннем детстве понравится какой-нибудь комиссии по отбору детей, расстаться с родителями и уехать, или же по итогам отличного окончания школы получить направление на учебу в город.

Поселки Зеленых Зон имели все мыслимые удобства. Никаких древних печек, дров и прочих пережитков прошлого не было и в помине. Абсолютно во всех домах было паровое отопление, электрические плиты и прочее. Что касается инфраструктуры, то в каждом даже не очень большом поселении, имелись поликлиника, больница, школа, проф. училище, дом культуры, и музей быта. Про снабжение магазинов и говорить нечего, перебоев негде не было. Тем не менее, многие хотели жить исключительно в больших городах.

Маленький Блинс очень тосковал в интернате, скучал по родителям, но старался хорошо учиться, чтоб их разлука не была напрасной. Дети делились на две группы: проходящие ученики и воспитанники интерната.

Первые как правило, были детьми потомственных особистов, вторые самородки, способные ребята, набранные в Зеленых Зонах.

Дети особистов после занятий отправлялись домой. Воспитанники видели своих родителей лишь три раза в месяц. Домашние дети, чувствуя свое превосходство, отчаянно задирались.

Блинс старался не обращать внимания на задавак, но однажды он заметил с каким пренебрежением смотрят на его мать даже некоторые из воспитателей, и в нем постепенно проснулась ненависть к городским жителям.

С годами это чувство только крепло. И хоть он давно получил прописку в городе, свою овдовевшую мать он забрать

к себе не мог. Не положено.

Ему очень не понравился этот белобрысый борец за справедливость Рэйс.

- Ух гад, жил на всем готовом! Ну что обломал я тебе зубы?! - Самодовольно думал капитан, сидя ночью на кухне выстраданной служебной квартиры - я тебе еще покажу!

Глава 5

Глава пятая: Подполье.

А куда же на самом деле пропал Зикс? Побродив некоторое время по улицам, он наткнулся на вход в Бандитское Подполье.

Когда – то, как уже упоминалось, на планете Нул были короли и королевства, затем империи и императоры, но за двести лет до описываемых событий произошла «Война Справедливости и Равенства». В результате которой все пятьдесят стран стали одним народом под названием «Мировой Союз».

Новая власть отменила частную собственность, дорогие металлы и украшения королей, теперь хранились в музеях.

Нулы стали обращаться друг к другу гражданин и гражданка, все учреждения от детских садов до университетов ввели форму, и попытались ввести равенство, как ожидалось, получилось это лишь поверхностно, многие недовольные новым режимом, спускались в Подполье и вели двойную жизнь: наверху простые труженики, а внизу вору и бандиты.

На одно из таких Подполий и наткнулся мальчик. Количество их по всему «Мировому Союзу» так велико, что правительство подозревает, что всех не накрыть, но периодически устраивает показательные процессы, направленные на выяв-

ления и ликвидацию подполий. Вполне логично, что этим занимаются особисты. Руководитель операции в случае успеха получает повышение в звании.

Уже знакомый нам особист по имени Свинкерий Блинс, был чрезвычайно горд: как раз недавно ему удалось накрыть небольшое подполье проституток, и получить внеочередное звание. Его назначили майором службы ВТНВ – внутренних тайных народных войск, всех пойманных девушек судили, усиленно топя, а бравый служака, раздувшись от гордости, наслаждался процессом.

А Зик проскитавшись несколько дней, нашел потайную дверь, открыл ее и...

Мальчик попал в совершенно особый мир! Он увидел дома, улицы, но совсем иные, нежели наверху. Осторожно продвигаясь вперед. Зик видел вычурные здания, красивых, непристойно одетых женщин, вывески злочных заведений. Внезапно, чья -то тяжелая рука схватила его за плечо:

- Эй мальчишка! Ты кто такой? – Скалил желтые зубы, какой - то здоровяк.

- Я просто мальчик! – Пропищал напуганный ребенок.

- Не ври мне! В подполье господина Крамса нет детей! – Мужик потряхнул его сильнее.

- Я! Я...

- Подсыл сверху! Вонючие особисты! Ненавижу! – Мужик разозлился не на шутку. – Уже всяких сопляков присылают!

- Послушайте дяденька! Я никакой не подсыл! Я сам сбе-

жал от особистов! – Пропищал мальчик.

- Ладно! Господин Крамс разберется! – Громила сгреб мальчишку в охапку и куда - то потащил.

Всю дорогу мальчик с удивлением оглядывался: таких красивых домов он никогда не видел, сплошные особняки никаких многоквартирных башен верхнего мира, не было и в помине.

- Ведь, это все негосударственное? – Осторожно спросил он сопровождающего.

- Конечно! Все это личные владения! – Пыхтел тот.

Наконец, они дошли до самого большого особняка, так же являвшегося самым роскошным. У Входа нес вахту громила поменьше того, что тащил мальчика. Зик и сопровождающий вошли внутрь и долго плутали по длинному коридору, всюду были какие - то странные нулы, с некоторыми из них громила перебрасывался парой слов.

- Кто это? – Спросил Зик.

- Все они слуги господина Крамса – ответил тот важно.

- А кто такие слуги? – С любопытством спросил мальчик.

Провожатый лишь недовольно фыркнул в ответ.

Наконец, они оказались перед дверью какого - то кабинета, тут же откуда -то выскочил нул в странном костюме и произнес:

- Господину Крамсу уже доложили!

Мальчика втокнули в кабинет и проворно захлопнули дверь с той стороны. Зик с любопытством огляделся, инте-

рьер был довольно мрачен, а за массивным столом сидел роскошно одетый высохший старик:

- Ну здравствуй гость сверху! – Голос У него был скрипучий.

- Здравствуйте – пропищал Зик.

- Я господин Крамс, а как зовут тебя?

- Зик.

- Эти дураки доложили мне, будто обнаружили шпиона, присланного сверху. Я велел привести одного лично ко мне, но по твоим детским глазенкам я вижу, что никакой ты не подсыл. Говори кто ты! – Неожиданно посуровел старик.

- Меня зовут Зик. Мне двенадцать лет. Отец умер, когда я был маленьким, мать работала воспитательницей в детском доме. У меня был еще маленький братик Фраклик, после смерти мамы его забрала тетка. - Объяснил мальчик.

- Как же ты оказался внизу, малыш? – Прищурился старик.

- Меня предали! Обвинили в преступлении, которое я не совершал! И директор, и воспитатели только прикидывались добренькими, а сами пальцем не пошевелили, чтоб помочь мне! Теперь я никому не верю и хочу мстить! – Горячо сказал Зик.

- Знаешь малыш, у нас с тобой много общего! Я тоже рано потерял родителей и ненавижу нашу новую власть! – Произнес Крамс.

- Так вот почему здесь все иначе, чем наверху! – Понял

Зик.

- Именно! Когда началась эта проклятая «Война Справедливости и Равенства», она как зараза, охватила всю планету. У наших предков отняли все: свободу выбора, право на собственность и так далее. Несогласных убивали на месте, или гноили в тюрьмах, как моих родителей. Новая власть не дала нам ничего, кроме мерзкого слова гражданин. – старика передернуло.

- Так вот почему, здесь господа! – Понял Зик.

- Именно малыш! Оставшиеся В живых недовольные, стали вести двойную жизнь: наверху притворялись паиньками, а сами строили свой мир в Подполье. И весьма преуспели. Правда приходится тщательно скрываться, но это того стоит. Насчет себя могу сказать: это мое подполье, здесь нет детей, а мне бы хотелось наследника – вздохнул Крамс.

- А у меня мечта всем врагам отместить! – Влез Зик.

- О! Из тебя выйдет толк! – Улыбнулся старик.

Глава 6

Глава шестая: Похищение.

Каждый год в «Мировом Союзе» проходила церемония награждения молодых ученых.

Сие мероприятие из года в год проходило в главном зале «Дворца Правительства Нулии».

Это было внушительное серое здание в стиле «Председательский Ампи́р», монументальное, двадцатипятиэтажное, украшенное портиком и колоннами. Находилось оно прямо в центре столицы, все улицы в городе пересекались и вели прямо ко дворцу.

Надо сказать, что главный зал выглядел весьма скромно: всего лишь сцена и зрительный зал, обставленный простыми стульями. На стенах висели портреты Климовиса - «Спасателя мира», Мирового правителя и наместников всех пятидесяти стран, а также стены украшали многочисленные лозунги типа: «Да здравствует Мировой Союз»! «Упорный труд – гарант светлого будущего» и прочие в таком же духе.

По традиции, награды ученым выдавал сам наместник Нулии. После церемонии всех гостей ждал скромный банкет в одном из застольных залов.

Среди высоких гостей были министры здравоохранения и

представители министерства развития науки, а также множество видных ученых в основном конечно врачей, приглашен был весь цвет психиатрии. Весь цвет науки, и просто знаменитые труженики Нулии были так же приглашены. На церемонию также были приглашены журналисты, начиная от желтых газет, и заканчивая серьезными изданиями.

Среди многочисленных гостей церемонии, был и профессор Рэйс, получивший к тому времени звание заслуженного учителя Нулии. Надо сказать, что награда, доставшаяся ему по праву, была получена с огромным трудом. Этому усиленно способствовал уже знакомый нам особист Блинс. Благодаря его стараниям, вознаграждение два раза пролетало у Вика мимо носа.

По традиции, врачей награждали в последнюю очередь, девушка, одетая в ярко розовое длинное платье, обвела взглядом зал, и стала ждать своей очереди.

Вику было еще довольно далеко до начала возраста старения, и он почти не изменился, разве что во взгляде появилась усталость.

По традиции первыми награду получали молодые селекционеры и агрономы. Правительство считало именно эти профессии наиболее важными и перспективными.

Наконец, дошла очередь до начинающих психиатров из двадцати номинантов выбрали некую Меонию Бойс! Ее работы по лечению гипнозом были признаны лучшими! Было провозглашено ее имя, зал взорвался бурными аплодисмен-

тами. Вик поймал себя на мысли, что еще никогда не видел женщины красивее: у нее были точеные черты лица огромные продолговатые черные глаза, и длинные блестящие волосы цвета антрацита.

Наместник уже вручал Меони награду для психиатров - статуэтку «Золотой луч» как вдруг...

Потолок в зале пошел трещинами, стены задрожали, и раздался страшный взрыв! Когда дым рассеялся, в полу оказалась огромная дыра, было много погибших и раненых, статуэтка врученная Меонии Бойс валялась возле сцены, а сама девушка исчезла..

Глава 7

Глава седьмая: в плену.

Меони очнулась в каком - то странном месте: это была роскошно и безвкусно обставленная комната, по всей видимости, в подzemелье. Она обнаружила, что кто -то неизвестный, посадил ее в большое, мягкое кресло. Осмотрев себя, девушка увидела, что ее нарядное платье превратилось в ключья, а волосы сбились в колтун.

И тут дверь заскрипела, и в замке медленно заворочался ключ.

- Как вы себя чувствуете? – В комнату быстрым шагом вошел какой - то ужасный тип в черной одежде, его страшное тощее лицо было зеленоватого цвета и казалось, светилось в полумраке комнаты.

- Кто вы? И зачем приволокли меня сюда? – Возмутилась девушка.

- Как много вопросов! Для начала, давайте познакомимся! Меня зовут Великий Манипулятор или Хозяин для своих! - тип шутливо поклонился.

- Какой хозяин? У нас со времен «Великого Переворота» нет никаких хозяев! Что вы несете!

- Ну, это в вашем верхнем мире! А здесь все мое! – Отмахнулся незнакомец.

- Так я попала в бандитское подполье! – Ужаснулась Меони.

- Именно – подтвердил неприятный тип.

- А от меня то вы что хотите? – Недоумевала Меони.

- Видите ли, у меня в верхнем мире очень много врагов, и я и мои слуги нуждаемся в перспективных молодых специалистах из разных областей науки – пояснил тип.

- А психиатры вам зачем? – По - прежнему недоумевала Меони.

- Ну, это же совсем просто. Мне нужен психиатр - наоборот. - Объяснил тип.

- Психиатр наоборот? – Фыркнула девушка.

- Именно! Доводить до безумия моих врагов! – Торжественно объявил хозяин Подполья. – Ведь наверняка, вы знаете не только о лечении так называемой души, но и не сомневаюсь механизм разрушения психики.

- Послушайте! Вы понимаете, что несете? Я врач и никогда не стану калечить пациентов! – Меони гневно вскочила с кресла.

- Сядьте Бойс! Все равно без моего разрешения вы отсюда не выйдете! Я предлагаю вам шикарную жизнь, здесь в подполье! Работайте и вы будете полностью обеспечены, здесь с вашей красотой и талантом вы будете госпожой!

-- Нет, и немедленно выпустите меня отсюда! – Меони разозлилась уже не на шутку.

- Теперь послушайте меня! Когда – то много лет назад,

там наверху меня обвинили в преступлении, которое я не совершал! Мне было всего 11 лет!

Я сбежал и решил мстить! Я ненавижу верхний мир, и ваше фальшивое правительство, этот колос на глиняных ногах!
- Горячо сказал тип.

- И как же вы намерены мстить? – Кисло спросила Меони. Ей было по большому счету все равно, девушка просто тянула время, прикидывая, как бы удрать отсюда.

- О! Это очень хороший вопрос! В течении долгих лет я мечтал, предвкушал и готовился! Я проследил судьбу других детей – сирот, которые росли в интернате вместе со мной, мои агенты нашли их и многие согласились служить мне! Вместе мы уничтожим Верхний Мир! – Заявил он.

- Вы сумасшедший! Ваше подполье в конце - концов накроют и ваш отряд сурово накажут – смело заявила Меони.

- Замолчите, и посидите пока взаперти милая, пока не станете сговорчивее! Лима! Сюда немедленно! – Выкрикнул мутант.

Тут же распахнулась дверь и в комнату покачивая бедрами вплыла женщина. Она была довольно красива, ее вытравленные до белизны волосы спадали почти до талии, а черты лица были милovidными, но в целом ее лицо производило неприятное впечатление, сразу становилось понятно, что она хитрая и скользкая особа.

- Да хозяин? – Она кокетливо улыбнулась.

- Отведи эту несговорчивую врачиху в одну из камер и

запри там, пусть сидит, пока не одумается! – Велел злодей.

- Прочитать ее хорошенько? – Облизнулась женщина.

- Если окажет сопротивление, валяй! – Улыбнулся хозяин.

Еще раз гадко улыбнувшись, Лима грубо схватила Меони за плечо, и поволокла прочь из кабинета, они оказались в темном коридоре.

- Ну что, будешь с нами заодно? Если не будешь, то получишь по полной от хозяина, а если будешь, тоже получишь, но уже от меня, я видела, как он на тебя смотрел! – Начала грозить женщина.

И тут Меони по - настоящему рассердилась, к тому же она обладала особым даром, но до поры до времени использовала свои способности только в работе с больными, но сейчас она решила сделать исключение.

- Я никогда не буду помогать вам! Понятно! Отпусти, или плохо будет! – Меони злилась все сильнее.

- Слушай ты - я для тебя во - первых госпожа Лимия, во - вторых...

- А я для тебя Гипнотия! Выкрикнула резко Меони – Слушай меня и смотри в глаза! Сейчас ты отдашь мне ключи от камеры!

Меони прожигала глазами бандитку, та от неожиданности не смогла сопротивляться, как в тумане она отдала ватной рукой ключи, после чего заперла в камере саму себя.

- А теперь поспи! И оставь себе своего ненормального хозяина! – Меони погрузила мерзавку в транс.

Дальше девушка начала лихорадочно искать выход из подземелья. К счастью, по пути ей никто не попадался как вдруг... из-за поворота выскочили трое здоровяков. Все они были неотличимы друг от друга, рост их превышал два с половиной метра, а лица больше похожие, на морды обезьян, горели свирепостью и злобой:

- Того! Лови ее! – Прорычал один из них, кидаясь на девушку. Меони каким-то чудом удалось отскочить в сторону, и послать в глаза одного громилы прожигающий импульс, тот взвыл от боли, и рухнул, погрузившись в сон. Второй бандит незаметно подкрался сзади, и пока она уворачивалась от кулака третьего балбеса, схватил ее поперек талии и так сильно сжал, что она сама едва не потеряла сознание.

- Несем хозяину обратно! – Коротко кивнул он братцу.

- Не спеши! – Раздался голос профессора Рэйса.

- Профессор Рэйс! – Воскликнули оба здоровяка почти одновременно.

- Он самый! И мне стыдно, что вы были моими учениками!

- Да я раздавлю тебя! – Зарычал один из громил надвигаясь на Вика.

К удивлению, Меони, через десять минут все было кончено: на глазах удивленной девушки, профессор легко расшвырял обоих громил, оставив их изрядно покалеченными.

- Твоя очередь – кивнул он девушке.

Меони погрузила мерзавцев в длительный транс.

- Теперь бежим отсюда! - Рэйс ухватил Меони за руку.

- Я просто долго занимался борьбой детка - улыбнулся

Рэйс перехватив взгляд девушки.

Они наконец, выбрались из подземелья.

- Что же теперь будет? Главарь подполья хочет захватить мир, а вас не оставят в покое особисты – Меони была очень обеспокоенной.

- Ничего, как -нибудь.

На месте трагедии уже всюду шныряли особисты:

Профессор Рэйс! Вот мы и встретились! Прошу проследовать за мной! – Произнес уже знакомый нам Блинс.

Глава 8

Глава восьмая.: Шнур начал тлеть.

- Уроды! Идиоты! Как вы посмели упустить девчонку!?! -

Ревел Манипулятор.

Братья – громилы и Лима, тряслись на полу перед его креслом.

- Господин, Хозяин, Мы...

- Молчать придурки! Вы трое остаетесь в течении года без выходных, без отпуска, и только с половиной зарплаты! А теперь вон! Те поспешно ретировались, не забывая при этом благодарить и кланяться за мягкое наказание.

- Теперь ты Лима – длинный зеленоватый палец злодея уперся в дрожащую от страха женщину.

- Я не виновата хозяин, никто ведь не знал, что она чудовище! – В ужасе развела руками Лима.

- Никто не виноват, надо было все предусмотреть! Ты должна была быть начеку все время! Виновата ты, только ты, и больше никто! Ясно?! – Манипулятор все больше хмурился.

- Я обещаю, я исправлюсь, поймаю ее! И когда схвачу девчонку, собственными руками вырву ее мерзкие глаза! – Пообещала Лимия.

- Еще чего! Эта девушка вызывает у меня большое уваже-

ние и восхищение! Какая принципиальность! Ты должна во - первых, навести о ней справки, во – вторых, постараться уговорить перейти на нашу сторону, и вообще всячески следить за ней! Поняла?!

- Да Хозяин! Можно идти? – Лима заметно взбодрилась.

- Постой! Мы еще ведь не обсудили твое наказание! – Манипулятор гадко улыбнулся.

- Мое наказание?! – Испугалась Лима.

- Именно! Видишь ли, узнав о том, что ты вызывающе хранишь в одной из камер, а девчонка удрала, я так рассердился! Это ведь твой уже третий провал! Сначала я хотел навечно оставить тебя в этой камере, но решил, что это слишком просто. Лучше всего будет раскрыть тебя! Все равно пользы от тебя мало - Манипулятор зловеще прищурился.

- О не надо! Что же со мной будет? – Испугалась женщина.

- Как всегда в этих случаях: суд Верхнего Мира, показательный процесс и большой тюремный срок, затем остаток жизни, протекающий в особых поселениях для неблагонадежных, и как занавес – работа по уходу за скотиной в одной из Зеленых Зон! Впрочем, есть перспектива стать поднять производство! – Фыркнул Манипулятор.

- О не надо! Ведь это самое жесткое наказание на свете! Я очень люблю свою верхнюю работу! – Перепугалась женщина окончательно.

Манипулятор, начал перечислять альтернативные варианты наказаний, одно страшнее другого. Изводя подчиненную,

бывший беспризорник Зиксий Сонс, а это был именно он испытывал невероятное наслаждение, вдоволь поиздевавшись он изрек:

- Ладно! Цени мою доброту и терпеливость! Тебе выпишут штраф! Теперь иди, пока я не передумал!

- Спасибо Хозяин! – Лимия поспешно ретировалась.

Теперь, мы должны сделать небольшое отступление, и рассказать историю возвышения Зикия. Итак, оставим негодя наслаждаться властью в его подземельях.

История становления злодея началась в тот день, когда маленький беспризорник познакомился с господином Крамсом.

В конце концов, пожилой одинокий бандит, так сильно привязался к ребенку, и тот так в свою очередь влез к старику в доверие, что Крамс сделал мальчику новые (естественно фальшивые) документы высокого класса, из которых следовало, что он является его сыном, от суррогатной матери. Звали его теперь Зиксий Крамс.

Старик, не теряя времени, нашел мальчику учителей, которые из страха перед Крамсом, принялись готовить наследника подземелья изо всех сил. Мальчишка обладал острым умом и решил не сопротивляться. Учение давалось ему легко, но он очень любил поиздеваться над учителями.

Подчиненные господину Крамсу бандиты – глава борделей, глава воров - карманников и прочие важные персоны, которые меньше других боялись возражать босу, стали осто-

рожно намекать Крамсу, чтоб тот держал ухо в остро с мальчишкой, но тот не чаял в Зике души и продолжал отмахиваться.

- Малыш так меня любит! – Думал он.

Все учителя дрожали от страха, обучая наследника, ведь из-за одного только слова бывшего беспризорника, педагога могли выгнать. Когда мальчику исполнилось пятнадцать лет, он помимо обучения, попросил приемного отца приставить его наконец к делу. Тот обрадовался:

- Какой у него замечательный наследник! Хочет во всем помогать отцу!

Для начала Зик, стал курировать самый крупный публичный дом под названием «Сладкая Звездочка» тут то он смог развернуться, как следует! Во – первых он заставил всех проституток обслуживать его бесплатно, потребовал с самых опытных обучить его различным формам извращений. Через пять лет его боялись и ненавидели все проститутки не только в «Звездочке», но и во всех подземных борделях подземелий Крамса. После его посещений проститутки с трудом приходили в себя и по неделям отлеживались в постели, в конце концов в «Звездочке» умерли поочередно три лучшие девушки, замученные Зиком. Терпение у хозяйки борделя с треском лопнуло, и она начала копать под мальчишку.

Мадам Лебланс понимала, что на слово ей никто не поверит, и Крамс только разгневется. Женщина начала осторожно готовить подставу...

- Что! Я не могу поверить! Мой сын! Обворовывал меня!
– Крамс обезумел от горя и разочарования, переживал он, впрочем, только из-за денег, страдания и смерть девушек его не взволновали.

- Еще бы немного, и он спихнул бы вас с вашего места
– жестко вставил один из заместителей главаря, присутствовавший здесь же.

- Я не верю вам! Убирайтесь! – Рассердился старик.

После смерти своего благодетеля Зик некоторое время страдал, так как успел полюбить приемного отца, но затем взял себя в руки и стал Великим Манипулятором - полномочным хозяином подземелий, его ненавидели и боялись.

Зик незамедлительно начал расширять свои владения, и вскоре все подполья Нулии подчинились ему. За малейшее неповиновение подданные жестоко наказывались.

И вот пришел час, когда злодей решил вернуть себе своего младшего брата.

- Здравствуй, это я, Зик! – Манипулятор хотел заключить вновь обретенного братишку в объятия, но тот отстранился.

- Зик? Брат? Ты же умер? – Хмурился гость.

- Кто сказал? – Резко нахмурился бандит.

- Тетка.

- Она хорошо с тобой обращается? – Спросил старший брат.

- Где там! Вечно зудит, достает – пожаловался братец.

- Что еще?

- Постоянно попрекает куском, типа я должен быть ей благодарен и все такое.

- А давай ее накажем? – Весело подмигнул Великий Манипулятор.

- Давай!

На следующее утро, Тирия Сонс была найдена в своей квартире с перерезанным горлом. У трупа отсутствовала левая ладонь.

Племянник женщины двенадцатилетний оболтус Фракликсий Сонс, бесследно исчез. Писки мальчика не к чему не привели, вскоре племянника женщины объявили пропавшим без вести, а по прошествии нескольких лет, признали умершим и вовсе забыли.

Братец Манипулятора не хотел нечему учиться. Он вообще не хотел ничего делать. Зато мальчишке очень понравилось помыкать окружающими, тех это конечно злило, тем более братишка особо не разбирался в регалиях, и мог запросто начать указывать одному из главных помощников Манипулятора.

Жаловаться на маленького хама, было совершенно бесполезно и опасно, при малейшей критике в адрес братишки, Зик моментально зверел. Мальчишка был единственным существом в мире, которое бандит бесконечно любил, как ту самую ниточку, которая неразрывно связывала его с покойной матерью. Но любовь эта лишь портила ребенка, и носила не созидательный, а разрушительный характер.

Постепенно у Манипулятора появилась, как это не банально, безумная идея захватить мир, а для начала совершить переворот в Нулии. Для этого он сколотил особую банду, и назвал ее «Отряд Возмездия».

Конечно, злодею понадобились сообщники. Зиксий, не будь ленив начал отслеживать судьбы воспитанников интерната. Первой он, как не странно, разыскал некую Лимию. Девушка с трудом закончила школу, она не отличалась высоким интеллектом, но мастерски умела входить в доверие. Вик пожалел в свое время бедную дурочку, договорился с кем надо и Лиму взяли администратором в одну из гостиниц. Надо сказать, что девица оказалась весьма ленивой и на работе больших успехов не достигла. Не заработков, ни радости служба не приносила. От скуки Лима начала крутить романы с некоторыми постояльцами, но все в итоге бросали девушку, несмотря на ее красоту.

Однажды, по электронной почте девушке пришло странное письмо, обратный адрес был засекречен.

Письмо было довольно лаконичным: в двух словах там содержалось приглашение на собеседование.

Поскольку особых моральных принципов девица не имела, то с радостью согласилась работать на Зика. Служба девушки заключалась в том, что, работая по - прежнему наверху, уже в другой гостинице для особо важных персон, она иногда ложилась под нужных нулов добывая сведения для

своего хозяина. Манипулятор часто бывал доволен работой девушки, вскоре он выделил ей жилье в Подполье и вскоре к служебным заботам Лимы прибавилась обязанность улаживать босса. Зик обращался с девушкой весьма жестко, но несмотря на это, Лимия влюбилась в него, как кошка и стала терпеливо ждать, когда же возлюбленный ответит взаимностью, но тот не спешил.

Далее Манипулятор разыскал трех братьев – громил. У всех близнецов уровень интеллекта граничил с умственной отсталостью. Как не старались педагоги в интернате, парням светило одно: ехать в одну из Зеленых Зон.

Злодей нашел парней перед самой отправкой: специально подосланный помощник промыл тупицам мозги, и братья согласились работать на Манипулятора.

Отряд потихоньку увеличивался, следом к злодею присоединился Ликурий Люкс. Преступник, которого пришлось вытаскивать (похищать из тюрьмы) где парень сидел за умышленное убийство.

Люкс ограбил и убил соседку по Сиротской улице. Парень не хотел работать и к моменту убийства уже привлекался судом за тунеядство. Конечно, Вику все время удавалось отмазывать воспитанника, но не в этот раз. Всего однажды огорченный наставник навестил его в тюрьме.

- Как же так Лик? Ведь ты сейчас повторяешь путь своих родителей. – Грустно сказал учитель.

- А вы мне тут родаками не тычьте! – Отмахнулся парень.

- Ну зачем, ты начал грабить?

- Зачем? А я не хочу вкалывать всю жизнь на государство, и еще по шее получать регулярно от начальства, как вы! – Огрызнулся парень.

Поняв, что до балбеса не достучатся, директор интерната с тяжелым сердцем вынужден был оставить негодяя в покое.

На службе Манипулятора парень развернулся, и вскоре приобрел кличку Гадюка. Подлый и очень хитрый, он вскоре сумел влезть в доверие к Хозяину Подземелий.

Затем, в команду добавился незаурядный, но тоже очень хитрый Кирий Кикс, тот проследил за подручными Манипулятора и сам пришел в Подполье попросившись на службу к злодею. Именно Кикс, а не Гадюка стал личным помощником Манипулятора. Этот красивый, незаурядный субъект, отличавшийся хитростью и чутьем, обладал слабостью чиновничества. Он обожал подлизываться к вышестоящим, личность Великого Манипулятора приводила его в неопишуемый восторг. Злодея же забавлял этот тип с большими амбициями. Используя свой дар подхалимажа, Кикс стал одним из главных шпионов Хозяина Подземелий.

Отряд Возмездия вопреки желаниям Зика получился совсем маленьким больше никого из прошлых воспитанников интерната склонить на свою сторону злодею не удалось, и он обратил свой взор на совсем молодых специалистов. Манипулятор решил подождать, его крохотный отряд занимался тем, что совершал хитроумные преступные деяния по всей

Нулии, от ограблений до терактов. Надо сказать, что последние, подручные Манипулятора умело выдавали за стихийные бедствия. Устраивалось это все для того, чтоб Великий Манипулятор ощущал свою силу и значимость.

Однажды злодею пришло в голову привлечь на свою сторону талантливых молодых ученых, первой на кого он обратил свой взор, и стала Меони.

Девушка запала ему в душу, и негодяй решил во что бы то ни стало, привлечь ее в свой отряд.

Глава 9

Глава девятая: Команда Чистильщиков.

Уже известный нам Свинкерий Блинс, был карьеристом и трудоголиком. Происходя из простой крестьянской семьи, проживающей в Зеленой Зоне, он благодаря упорному труду, сумел добиться многого. К примеру, он очень радовался недавно полученному званию подполковника.

Но сейчас его прекрасная карьера трещала по швам. В городе начался разгул преступности, с которым особисты, как не бились, ничего не могли сделать.

Как удалось установить, очаг возник, где – то в подпольях. Изначально Блинс планировал поочередно устроить облавы на каждое небольшое бандитское гнездо, но вскоре ему пришлось отказаться от этой идеи: разведка доложила, что все столичные подполья внезапно объединились в одно. Под руководством главаря - некоего Манипуляторщика, что ли?

На Блинса начали давить сверху, начальство призывало немедленно устранить безобразие, но Блинс был умен, и понимал, что момент упущен, и вторжение в единое Подполье грозит гражданской войной.

Однако, пускать дело на самотек грозило bravому служаке крахом карьеры, срочно требовалось найти выход.

- Мне нужно создать новый секретный элитный отряд -

думал особист - и чтоб у его бойцов были – хоть какие -то мозги!

Внезапно, толстое лицо Блинса озарила гадкая улыбка: он вспомнил кое - о ком...

Вика арестовали внезапно среди ночи. В его квартиру над интернатом ворвались два особиста, сунули под нос ордер на арест, и поволокли куда - то.

На этот раз вам не отвертеться гражданин Рэйс! – Гадко улыбался Блинс, сидя в своем кабинете, напротив Вика и все время ерзая на своем стуле, усыпанном крошками от булочек (особист с детства обожал поесть, особенно булки).

- В чем конкретно моя вина? - В упор спросил педагог.

- Вы вели подрывную деятельность против правительства!

– Выдал Блинс.

- Умнее вы ничего не могли придумать? – Вздохнул Вик.

- Подпишите по – хорошему! – Особист нахмурился.

- Что это?

Под нос Вику сунули документ, где преподаватель подтверждал, что вел подрывную деятельность, состоит в сговоре с террористами и т д и т п.

- Подпишите и вам скостят срок, гражданин Рэйс! – Гадко улыбнулся Блинс.

- Я не буду ничего подписывать, я не в чем не виноват!

- Не хотите, заставят! Вы тут посидите Рэйс, еще не то подпишите! Например, что пытались гражданина мирового председателя отравить!

- Не подпишу! Вик внезапно разорвал бумагу и швырнул обрывки в особиста.

- Ах ты! Да я тебя! Размажу! Сгниешь у меня тут! – Замахал кулаками Свинкерий - увести его!

На прощание Вик одарил подлого особиста таким взглядом, что тому стало не по себе.

Блинс стал думать, как вырвать из Рэйса признание. Попытки были официально запрещены, но Блинс стал всерьез думать, как бы обойти закон.

В конечном итоге надежды особиста не оправдались: Вик упорно стоял на своем, отказываясь признать вину в сфабрикованном деле. Наконец, Блинсу это надоело:

- Послушай - устало сказал он Вику - я же тебя все равно посажу!

- Вместо того, чтоб ловить настоящих преступников, вы сажаете невиновных, преданных «Мировому Союзу» граждан! Bravo гражданин подполковник! – В зеленых глазах Рэйса сквозила откровенная насмешка.

- Ну вот вы и разгадали наконец, мой замысел Рэйс! Ключевое слово – ловить! – Подпрыгнул особист - хватит ходить вокруг да около, предлагаю сделку! Просто так Рэйс вы все равно отсюда не выйдете, либо я засажу вас в тюрьму, либо мы будем сотрудничать – важно произнес Свинкерий.

- Каким образом, сотрудничать? – Удивился Вик.

- А вот каким! Вы, несомненно, знаете, что в нашей столице творится разгул преступности! Отбросы общества объ-

единились под командованием некоего Манипуляторщика! Мы с вами создадим особый отряд, формально его командиром будете вы, на самом деле руководитель я, который если и не искоренит гадов, хоть заставит их сидеть тихо! – Заявил Блинс.

- Гражданин Блинс, это что, шутка?! Я педагог! Какой еще отряд по борьбе с преступностью? Вы бредите!

- Как это какой? Секретный и элитный! И бойцов подбирайте с мозгами, большинство моих особистов, к сожалению, такие долдоны! – Фыркнул Блинс.

- Но это невозможно! – Упрямо отвечал Вик.

- Тогда садитесь в тюрьму - пожал жирными плечами Блинс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.